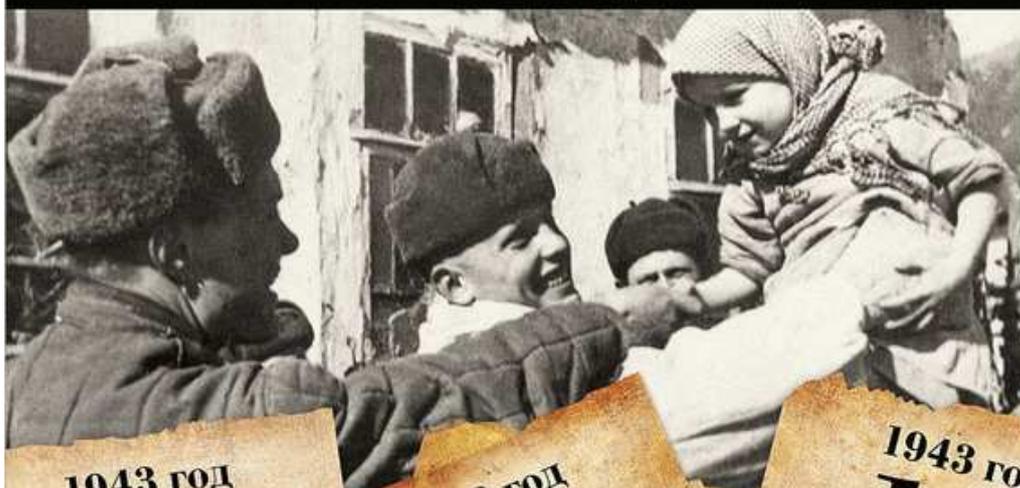

КУРСКАЯ БИТВА

ПОЛНАЯ ХРОНИКА — 50 ДНЕЙ И НОЧЕЙ

1943 год
7
ИЮЛЯ

*На третий день Курской битвы противник нанес основной удар в направлении Понырей — стратегически важный узел. Его

1943 год
3
АВГУСТА

Жителями освобожденного Красной Армии города Болхов — учительница Галина Прохоренко, ее дочка и другие школьницы

1943 год
19
АВГУСТА

Для обороны Харькова противник привлечены различные отряды, в том числе части, отряды, сформированные из немецкой полиции в южной Украине.

Андрей Васильевич Сульдин
Курская битва. Полная
хроника – 50 дней и ночей
Серия «Величие СССР»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7903686

Сульдин, А. В. Курская битва. Полная хроника – 50 дней и ночей: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-085434-9

Аннотация

Курская битва стала одним из ключевых сражений Второй Мировой войны и крупнейшим танковым сражением в истории. Книга рассказывает о полных драматизма событиях тех дней, о мужестве и героизме наших дедов. Победа далась нелегко, лишь путем наивысшего напряжения всех сил. После завершения Курской битвы стратегическая инициатива в войне перешла на сторону Красной Армии, которая до окончания войны проводила уже в основном наступательные операции, тогда как вермахт – оборонялся.

Победа в той войне досталась дорогой ценой. Многие миллионы воинов пали на поле брани за свободу для своих детей и внуков от «коричневой чумы». Не забывайте о тех, кому вы обязаны счастьем жить.

Содержание

Вместо предисловия	5
Хроника	6
5 июля 1943 года	8
6 июля 1943 года	16
7 июля 1943 года	21
8 июля 1943 года	26
9 июля 1943 года	30
10 июля 1943 года	34
11 июля 1943 года	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

А. В. Сульдин
Курская битва. Полная
хроника – 50 дней и ночей

© ООО «Издательство АСТ», 2014

В оформлении книги использованы фотоматериалы, предоставленные
ФГУП РАМН © РИА Новости.

Вместо предисловия

Курская битва по своим масштабам, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям является одним из ключевых сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. В советской и российской историографии принято разделять сражение на 3 части: Курскую оборонительную (5–12 июля); Орловскую (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа) наступательные операции. Немецкая сторона наступательную часть сражения называла операцией «Цитадель».

Некоторые современные историки словно состязаются в поисках нездоровой сенсации и желании приуменьшить подвиг советского народа. Это проявляется в приводимой ими информации, появлении каких-то нереально-фантастических историй, да и просто в игре цифрами. Например, в одной из таких «исторических работ» даже утверждалось, что с германской стороны в битве под Прохоровкой участвовало всего 70 фашистских танков, тогда как советских боевых машин было более 6 тысяч. Такие авторы, наверное, никогда не видели «живого» танка. Да такое количество бронированных машин просто в цепь выстроить, и на полсотни километров враг физически пройти не сможет. Будем считать, что эти люди по невежеству так пишут. В противном случае – зачем?

Исторические документы говорят о следующем: к началу Курской битвы немецкое командование имело на Восточном фронте 5325 человек – половину своей армии в 10,3 миллиона, 54 330 орудий и минометов, 5850 танков и штурмовых орудий, 3 тысячи самолетов. Им противостояло 6,6 миллиона советских солдат и офицеров, 98 790 орудий и минометов, 2172 «катюши», 9580 танков и самоходных артиллерийских установок, 8293 самолета. К этому времени США поставили по ленд-лизу в СССР, кроме всего прочего, 3 тысячи самолетов, 2400 танков, 80 тысяч грузовиков.

Немцы сосредоточили в районе Курского выступа 900 тысяч солдат, 10 тысяч орудий, 2050 самолетов и до 2700 танков и самоходных орудий. Численность советских войск Центрального и Воронежского фронтов, противостоящих на этом участке немцам, составляла 1336 человек, более 19 тысяч орудий и минометов, 3444 танка и 2172 самолета. На всех этапах битвы (оборонительном и наступательном) с обеих сторон участвовало до 4 миллионов человек (для сравнения: в Сталинградской битве – до 2 миллионов человек).

В книге использована, помимо авторских материалов, информация только из доступных открытых источников: публикаций в газетах, журналах, мемуарах, справочниках, различных книгах. Большую помощь в подготовке книги оказало информационное агентство ЭКСТРА-ПРЕСС, на протяжении многих лет готовившее для СМИ материалы по исторической тематике. Автор-составитель, не имея возможности назвать поименно, выражает также благодарность всем, кто помог ему в работе.

...Победа в той войне досталась дорогой ценой. Многие миллионы воинов пали на поле брани за свободу для своих детей и внуков от «коричневой чумы». Не забывайте о тех, кому вы обязаны счастьем жить.

Андрей Сульдин

Хроника

Перед началом битвы, 1 июля 1943 года, Гитлер вызвал в свою ставку командующих армиями, командиров корпусов, войска которых должны были принять участие в операции «Цитадель».

Манштейн: «В своем докладе Гитлер сначала подробно обосновал отсрочку операции. По его словам, это было необходимо ввиду производившегося тогда пополнения частей личным составом и техникой и усиления участвующих в этой операции соединений. Теперь эти части полностью укомплектованы личным составом. Что же касается вооружения, то мы впервые превосходим русских по количеству танков...

Свое решение начать операцию «Цитадель» он обосновывал правильно тем, что мы не можем больше ждать, пока противник начнет свое наступление, возможно, лишь зимой или после открытия второго фронта. Быстрый и полный успех наступления желателен также в связи с тем влиянием, какое он окажет на наших союзников и на нашу родину...

Вообще же он вполне уверен в успехе операции... Гитлер заявил, что теперь нельзя давать обещания отдельным народам Советского Союза ввиду плохого воздействия этого на наших солдат. Наши солдаты должны знать, за что они борются, а именно – за жизненное пространство для своих детей и внуков...»

Советское Главнокомандование, зная о готовящемся ударе, 2 июля направило командующим Западным, Брянским, Центральным, Воронежским, Юго-Западным и Южным фронтами следующую директиву:

«По имеющимся сведениям, немцы могут перейти в наступление на нашем фронте в период 3–6 июля. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Усилить разведку и наблюдение за противником с целью своевременного вскрытия его намерений.
2. Войскам и авиации быть в готовности к отражению возможного удара противника.
3. Об отданных распоряжениях донести».

* * *

В ночь перед наступлением во всех подразделениях ударных группировок было оглашено обращение Гитлера к личному составу перед началом операции «Цитадель», подписанное 4 июля.

«С сегодняшнего дня вы становитесь участниками крупных наступательных боев, исход которых может решить войну, – говорилось в обращении. – Ваша победа больше, чем когда-либо, убедит весь мир, что всякое сопротивление немецкой армии в конце концов все-таки напрасно». Гитлер всячески пытался перед сражением вселить бодрость духа и уверенность в свои войска. Он расхваливал немецкую пехоту, артиллерию, и особенно авиацию и танковые части, призывал нанести решающий удар Красной Армии, от которого она не сможет оправиться. «Мощный удар, который будет нанесен советским армиям, – говорилось в обращении, – должен потрясти их до основания... И вы должны знать, что от успеха этого сражения зависит всё...»

В 16 часов после 10-минутного артиллерийского налёта немцы своими передовыми отрядами при поддержке танков, авиации и артиллерии начали наступление из района Стре-

лецкий-Томаровка – Зыбино – Трефиловка на север. Противнику удалось к вечеру 4 июля оттеснить подразделения боевого охранения частей 6-й гвардейской армии (И.М. Чистяков) по всему фронту западнее Драгунского и занять более выгодное исходное положение для атаки главной полосы обороны Воронежского фронта.

Эрих Манштейн: «Штаб группы придвинулся 4 июля со своей оперативной группой близко к линии фронта, чтобы непосредственно руководить операциями обеих армий... Вечером 4-я танковая армия частной атакой овладела наблюдательными пунктами, необходимыми для руководства наступлением».

Вторая танковая дивизия СС и танк «Тигр I» в бою.

5 июля 1943 года

В 2 часа 20 минут началась Курская битва. За 10 минут до начала артиллерийской подготовки противника артиллерия 13-й советской армии, против которой ожидался главный удар немцев, осуществила контрподготовку по всей своей полосе обороны. Огонь из 600 орудий и минометов продолжался 30 минут; из 100 немецких батарей более половины было подавлено. В 4 часа 30 минут немцы, оправившись от неожиданного удара и перегруппировавшись, открыли артогонь, одновременно бросив на позиции 13-й армии 300 бомбардировщиков. Уже тысяча орудий и минометов Центрального фронта провели повторную 30-минутную артподготовку. В 5 часов 30 минут ударные группировки противника из районов южнее Орла и в 6.00 из района Белгорода двумя сходящимися ударами двинулись по направлению к Курску.

* * *

Советское командование уже с зимы знало, что в районе Курского выступа противника, позже получившего название Курской дуги, будет крупное наступление немцев. За короткий срок на огромном фронте советские войска и мобилизованные гражданские лица (в июне на строительстве оборонительных рубежей работало – в основном при помощи лопат и кирок – 300 тысяч колхозников, служащих, домохозяек только из Курской области) создали 6 непрерывных полос обороны протяженностью в сотни километров каждая и общей глубиной 250–300 километров. Каждый километр был насыщен окопами, траншеями, ходами сообщений, укрытиями, огневыми позициями. Средняя плотность минирования была доведена до 7 тысяч противотанковых и противопехотных мин на километр, на каждом километре стояло в среднем 41 орудие, не считая полевой и зенитной артиллерии и врытых в землю танков. Причем все это делалось скрытно, тщательно замаскировывалось. За считанные недели удалось сделать то, что не было сделано на новой западной границе почти за два года – со дня освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии и до дня нападения Гитлера на СССР, в местности, где было много дорог, рек и лесов, когда нужно было укрепить всего-навсего 570 километров границ.

Согласно мемуарам Анастаса Ивановича Микояна, ещё 27 марта 1943 года ему было в общих деталях сообщено Сталиным о немецких планах. 8 апреля Г.К. Жуков, опираясь на данные разведывательных органов фронтов курского направления, весьма точно предсказал силу и направление немецких ударов по Курской дуге: «Считаю, что главные наступательные операции противник развернёт против этих трех фронтов, с тем чтобы, разгромив наши войска на этом направлении, получить свободу манёвра для обхода Москвы по кратчайшему направлению».

12 апреля на стол вождя лёг переведённый с немецкого точный текст директивы № 6 «О плане операции «Цитадель» немецкого Верховного командования, завизированный всеми службами вермахта, но ещё не подписанный Гитлером (он подписал его только через три дня). Эти данные были получены разведчиком, настоящее имя которого остается неизвестным, однако предполагается, что он являлся сотрудником Верховного командования вермахта (или, возможно, был личным фотографом Гитлера).

Как вспоминал позднее «маэстро спецопераций» П.А. Судоплатов, информацию о предстоящем немецком наступлении подтвердил и советский разведчик Николай Иванович Кузнецов, который под видом старшего лейтенанта вермахта записался на прием к гауляйтеру Эриху Коху, главе администрации Польши и Галиции. Кузнецов должен был ликвидировать фашистского наместника, а поводом для записи на прием была версия о получении

нии разрешения на якобы предстоящую женитьбу немецкого офицера на фольксдойче. В разговоре Кох порекомендовал Кузнецову как можно скорее возвращаться в свою часть, потому что возле Курска должно начаться в ближайшее время крупное наступление. Кузнецов принял решение не убивать Коха, чтобы иметь возможность незамедлительно вернуться в отряд и передать срочную радиogramму в Москву. По заданию Ставки информация о подготовке немцами стратегической наступательной операции была перепроверена и подтверждена посланными в оккупированный Орел разведчиками Алексахиным и Воробьевым.

Но точного часа начала операции «Цитадель» нашему командованию известно не было. На 3 июля знали, что немецкое наступление начнется между 4 и 6 июлем. Решил случай. В ночь на 5 июля лейтенант Иван Мелешников со своей разведгруппой взял на Курской дуге «языка» – сапера 6-й немецкой пехотной дивизии, который на допросе и сообщил точный час начала операции. Через считанные минуты об этом было доложено командующему Центральным фронтом генералу армии К.К. Рокоссовскому, а через полчаса об этом знали и в Москве. Поскольку сведения сапера подтвердили и уточнили полученные ранее данные, было принято экстренное решение провести мощную артподготовку – ударить по изготовившимся для наступления войскам противника. Именно этот артудар сыграл огромную роль в отражении первого натиска врага и в итоге повлиял на исход Курской битвы. С момента Курской битвы стратегическая инициатива перешла к советским войскам. Все поняли, что это – перелом. Именно тогда, под Курском и Орлом, впервые появились столбы, установленные солдатами: «До Берлина 1958 километров».

Немецкие солдаты в Орле. Весна 1943 г.

Курская битва преподносилась советскими историками как величайшая победа нашего командования. Однако события развивались не так уж гладко. Во время Курской битвы у нас было преимущество в людской силе (1,4 солдата против каждого немца) и в технике (2 к 1). Начинали наступление немцы, а военная наука гласит, что наступающая сторона обычно теряет больше, чем защищающаяся. Логично предположить, что немецкие войска понесли большие потери, чем наши. Но произошла та же вещь, что и при нападении Гитлера на СССР. За весь период Курской битвы (5 июля – 23 августа) немцы потеряли убитыми и ранеными 500 тысяч человек, а наши – 863 тысячи. Данные официальные, потому, вполне вероятно, что заниженные. Некоторые историки даже считают, что Курская битва была выиграна благодаря Гитлеру. Именно он 13 июля, вызвав командующего группой армий «Юг» Манштейна и командующего группой армий «Центр» Клюге в ставку, заявил им, что в связи с тем, что в Италии после высадки союзников (10 июля) сложилась сложная обстановка, необходимо направить туда часть сил с Восточного фронта и прекратить операцию «Цитадель». 17 июля у Манштейна отобрали 2-й танковый корпус СС, а 18 июля – еще 2 танковые дивизии. Естественно, что от запланированных ударов ему пришлось отказаться. Манштейн потом утверждал, что это было сделано накануне победы: 2 его армии нанесли нашим войскам урон в 85 тысяч человек, в том числе 17 тысяч убитыми, 34 тысячи пленными. Собственные потери Манштейна составили 20 720 человек, в том числе 3330 убитыми. Только 23 июля немцы

отошли на позиции, с которых они начали наступление 5 июля. Не лучшим образом проявили наши военачальники и в сражении под Прохоровкой (12 июля). Кстати, именно на Курской дуге советские солдаты впервые стали свидетелями публичных казней дезертиров через повешение.

* * *

Как вспоминал позже А.М. Василевский: «Посоветовавшись с Ватутиным, мы решили в ночь на 5 июля провести предусмотренную планом артиллерийско-авиационную контрподготовку, которая, как выяснилось позднее, дала исключительный эффект... Многими фашистскими командирами сильная контрподготовка была принята за начало нашего наступления».

5 июля в 5.00 противник начал артиллерийскую и авиационную подготовку. Главный удар силами 4-й танковой армии (Гот) был нанесён на обоянском направлении, в полосе 6-й гвардейской армии (И.М. Чистяков). Первые атаки противника были отбиты. Этому способствовали минные поля перед передним краем и в глубине обороны.

Во второй половине дня, несмотря на упорное сопротивление советских частей, противник овладел опорными пунктами Коровино и Черкасское. В 17.00 была захвачена Быковка, а в 18.30 2-й танковый корпус СС вышел на рубеж Козьма – Демьяновка в 10 км от переднего края. Соединения немецкого 48-го танкового корпуса прошли за день до 6 км, а 2-го танкового корпуса СС – 10–12 км, завершив прорыв главной полосы обороны на всю глубину. Дальнейшие попытки развивать наступление на север в этот день были отбиты.

В 6.00 после получасовой артиллерийской подготовки армейская группа «Кемпф» нанесла удар на корочанском направлении по 7-й гвардейской армии (М.С. Шумилов). Переправившись через Северский Донец, противник захватил плацдарм шириной 10–12 км и глубиной 3–6 км.

Гудериан: «Наступление началось 5 июля манёвром, давно известным русским по многочисленным предыдущим операциям, а потому заранее ими разгаданным. Гитлер отказался от обоих своих контрпредложений (от наступления на острие русского клина через Севск и от наступления из района Харьков в юго-восточном направлении с прорывом фронта русских и расширением флангов прорыва) в пользу плана Цейтцлера, который хотел уничтожить выдвинутые вперед в виде дуги позиции русских двойным охватом в общем направлении на город Тим и захватить тем самым инициативу на Восточном фронте снова в свои руки».

* * *

Совинформбюро сообщило итоги первого дня Курской битвы: подбито и уничтожено 586 немецких танков, сбито 203 самолета противника. 6-томная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», изданная в 1961 году (в дальнейшем «История ВОВ»), дает такие цифры потерь противника 5 июля: 100 танков и самоходных орудий, 173 самолета.

* * *

У деревни Степь Поныровского района Курской области отразил вражескую танковую атаку, уничтожив три танка, два противотанковых орудия, пять пулемётов и разрушил два дзота гвардии сержант, наводчик орудия 34-го гвардейского артполка Дмитрий Петрович

Бурцев. Умелый и отважный воин-артиллерист в этой неравной схватке был ранен, но не покинул поля боя.

* * *

Командир танкового батальона 27-й гвардейской танковой бригады гвардии лейтенант Иван Ульянович Бутырин за время предыдущих боевых действий к июлю 1943 года с экипажем уничтожил 21 противотанковое орудие, 4 танка, 11 пушек, 5 дзотов, 3 тягача, 11 автомашин, более 300 солдат и офицеров противника. В боях действовал смело и решительно, вступая в бой с неравной группой танков противника, всегда выходил победителем. Был награжден тремя боевыми орденами. Последний бой принял 5 июля 1943 года на Курской дуге в районе сел Ржавец и Маслово Пристань (ныне Шебекинского района Белгородской области). Когда наша пехота, прижатая к земле сильным огнем противника, залегла, Бутырин вышел из танка и поднял бойцов в атаку. Был сражен вражеской пулей.

Солдаты СС в Харькове. Март 1943 г.

* * *

Миномётчики 4-й батареи 232-го миномётного полка вели интенсивный обстрел вражеской пехоты. Во время очередной атаки врага наша пехота, находившаяся перед позицией батареи, не выдержав натиска неприятельских танков, отошла назад, а миномётная батарея, потеряв связь с командиром дивизиона, осталась на месте, но продолжала вести огонь по врагу. Когда немцы все-таки приблизились, минометчики стали отбиваться от врага, используя автоматы, винтовки, гранаты. Советские бойцы гибли один за другим. В какой-то момент сержант Манзус Ванахун увидел, что остался один, стрелять было нечем... Когда фашисты хлынули в окоп, Манзус взял мину, сорвал колпачок взрывателя и ударив миной по опорной плите, взорвал все находившееся в окопе – миномёт, запас мин, врагов.

* * *

Командир батареи 1008-го истребительного противотанкового артиллерийского полка старший лейтенант Алихан Андреевич Гагкаев в ночь на 5 июля занял позиции в районе села Быковка (Яковлевский район Белгородской области) у шоссе Москва – Симферополь, на самом танкоопасном направлении. Утром на батарею двигалось 35 танков, включая тяжёлые «тигры», и пехота. Отражая натиск, артиллеристы вместе с двумя соседними батареями отбили две атаки, подожгли 17 танков, уничтожили до роты гитлеровских солдат. На долю лично командира батареи пришлось четыре танка. Но враг продолжал рваться вперед. При отражении третьей атаки, когда все орудия были выведены из строя, бойцы перешли на гра-

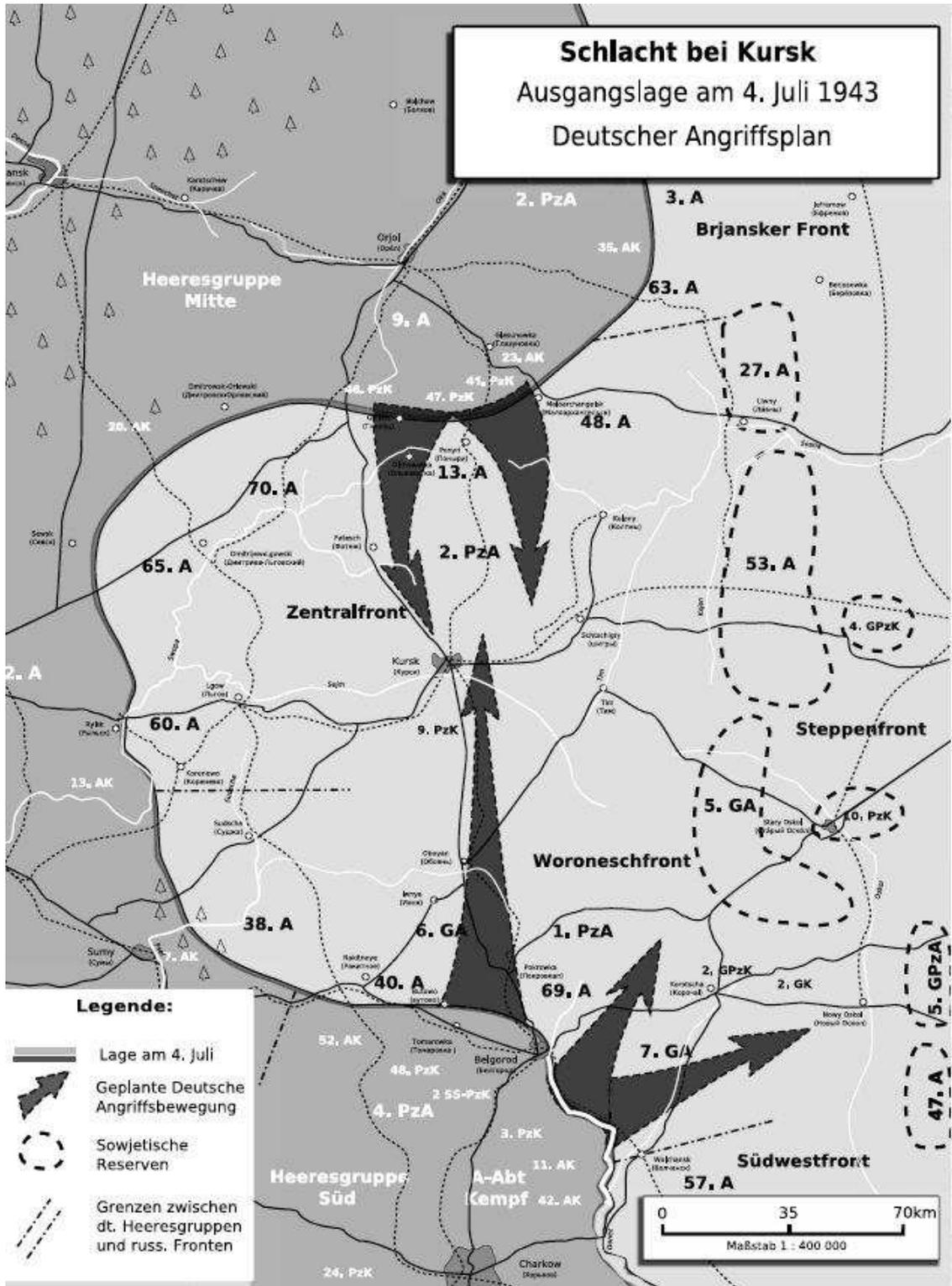
наты и противотанковые ружья. Затем схватились в рукопашной. В этой схватке старший лейтенант Гагкаев погиб.

* * *

Отличился при отражении атаки танков и пехоты врага в районе хутора Яхонтов Яковлевского района Белгородской области командир батареи 124-го гвардейского артполка гвардии капитан Андрей Андреевич Гриб. Его батарея уничтожила шесть тяжёлых и четыре средних танка, семь автомашин и до трёхсот солдат и офицеров врага. В ходе боя противнику удалось прорваться к наблюдательному пункту батареи и окружить его. В рукопашной схватке гвардии капитан А.А. Гриб лично уничтожил несколько гитлеровцев, вышел из окружения и продолжил управлять батареей.

* * *

Майор Николай Петрович Иванов в боях на Курской дуге 5–6 июля умело организовал отражение батареями 872-го гаубичного артполка шести танковых атак гитлеровцев, прорвавшихся в районе села Протасово Малоархангельского района Орловской области к огненным позициям советских войск. За два дня боёв вверенный майору полк уничтожил восемнадцать танков, подавил восемь артиллерийских и миномётных батарей противника.

Немецкий план наступления

Командир взвода автоматчиков 410-го стрелкового полка младший лейтенант Фарах Гимдеевич Камалдинов в ночь на 5 июля в оборонительном бою в районе города Малоархангельск Орловской области с вверенным ему взводом успешно отразил вражескую атаку на своём участке. Воины под командованием Камалдинова трижды переходили в контратаку,

подбив шесть тяжёлых и один лёгкий танк, уничтожили около двухсот гитлеровцев. Будучи ранен, командир взвода продолжал управлять подразделением.

* * *

В районе села Маслово Пристань (Щебекинский район, Белгородская область) пулемётная рота (229-й гвардейский стрелковый полк) под командованием гвардии лейтенанта Владимира Михайловича Колесникова уничтожила в бою 300 вражеских солдат и офицеров, подавила 14 пулемётных точек противника. Увидев, что гитлеровцы окружают командный пункт роты, Колесников из пулемета открыл огонь по наступающим порядкам гитлеровцев. В этом бою он лично уничтожил до 200 гитлеровцев. Рота дважды контратаковала. Будучи тяжело раненным, Колесников категорически отказался оставить поле боя до тех пор, пока рота прочно не закрепилась на позициях.

* * *

Гвардии старший лейтенант Василий Григорьевич Кузнецов (229-й гвардейский стрелковый полк) заменил убитого командира роты и умело руководил боем у станицы Топлинка Белгородского района Белгородской области.

* * *

Отличился на Курской дуге сержант, наводчик орудия 496-го истребительного противотанкового артиллерийского полка Михаил Архипович Николаев. Его батарея стояла на прямой наводке у села Черкасское (Яковлевский район Белгородской области). Когда к позициям батареи прорвалось 15 танков противника, наводчик Николаев подбил лично 5 танков, чем внёс перелом в ход боя. 17 августа в районе села Качаловка (Краснокутский район Харьковской области) на батарею вышли 24 вражеских танка. В ожесточенном бою были выведены из строя три орудия из четырех. У последнего орудия остался в живых один наводчик Николаев. Он продолжал вести огонь, уничтожил 3 танка врага. Когда и это орудие было разбито, он продолжал вести огонь по танкам из противотанкового ружья. На поле боя горело 8 вражеских машин... Герой погиб под гусеницами танка, не сделав ни шагу назад.

Гудериан по пути на Восточный фронт. 1943 г.

* * *

Звено Як-7Б вылетело на прикрытие боевых порядков наземных войск в районе Малоархангельска. У хутора Смородное Курского района Курской области была обнаружена

девятка Не-111. Во время сближения с бомбардировщиками наши истребители были атакованы группой FW-190. Гвардии младший лейтенант Виталий Константинович Поляков прорвался сквозь строй истребителей сопровождения и пошёл в атаку. Стрелки «хейнкелей» сосредоточили огонь на нём. Одна из очередей повредила мотор, сам Поляков был ранен, но из боя не вышел. Когда кончились боеприпасы, пошёл на таран. Винтом и правой плоскостью начисто снёс хвост флагману. Тот сразу вошёл в пике и врезался в землю. Потеряв лидера, остальные беспорядочно побросали бомбы и повернули назад. Поляков с большим трудом открыл кабину и выбросился с парашютом. Приземлился в расположении своих войск. Этот бой с КП наблюдали командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский и командующий 16-й воздушной армией С.И. Руденко, которые представили Полякова к званию Героя Советского Союза.

* * *

В боях на северном фесе Курской дуги отличился старшина, командир орудия 540-го легкого артполка Константин Степанович Седов. В составе батареи, отражая вражеские атаки, уничтожил пулемет и группу солдат, способствуя стрелковому подразделению в удержании занимаемого рубежа. 7 июля в бою в районе станции Поныри (Курская область) подавил два пулемета, подбил 4 тяжелых танка. Погиб в этом бою.

* * *

Командир эскадрильи 92-го истребительного авиационного полка капитан Иван Дмитриевич Сидоров, прикрывая боевые порядки наземных войск, в воздушном бою с 4 вражескими самолётами сбил бомбардировщик и 2 истребителя. Но и его самолёт был подбит. На горящем Ла-5 таранил третий истребитель. Выпрыгнул с парашютом, но перегорели стропы, и летчик погиб. Всего на личном счету героя 16 побед плюс 7 – в групповом бою.

* * *

Рядовой Виктор Антонович Яценевич, телефонист роты связи 156-го стрелкового полка, в этот день дежурил у телефона на наблюдательном пункте в районе деревни Семидворики Покровского района Орловской области, сообщая о действиях фашистов. В какой-то момент прорвавшиеся немцы обнаружили блиндаж наблюдателя... Когда решительной контратакой советские воины вновь захватили наблюдательный пункт, их глазам предстала страшная картина. К потолку на проволоке был подвешен четвергованный труп связиста. Все тело его было исколото и местами сильно обожжено. 12 июля года командир полка, представляя рядового Яценевича к присвоению звания Героя Советского Союза, написал в наградном листе: «Товарищ Яценевич, несмотря на пытки, остался верным воинской присяге и выполнил свой долг перед Родиной».